

Напряжение в комнате затрещало, как электричество, когда Марион Котийяр, воплощающая Мэла, подошла к Коббу, слабая улыбка украсила ее губы.

"Передай пистолет, Дом", - пробормотала она мягким, но несущим в себе тяжесть невысказанных угроз голосом.

(П.п - Доминик "Дом" Кобб)

Кобб застыл, его пристальный взгляд был прикован к ней. Улыбка Мэл исчезла, сменившись стальным блеском в ее глазах. Легким движением запястья она указала в сторону двери. Появились двое дюжих охранников, тащивших сопротивляющегося Лукаса в роли Артура.

Мэл прижала холодный металл пистолета к виску Лукаса, ее голос был лишен эмоций. - Пожалуйста, - прошептала она, не сводя глаз с Кобба.

Весомость ее слов тяжело повисла в воздухе. Кобб медленно потянулся за пистолетом, его движения были плавными, он не сводил глаз с Мэла. Он положил его на противоположный конец полированного стола из черного дерева и подтолкнул его дальше по столу, щелчок эхом отозвался в напряженной тишине. Он остановился на полпути, образовав шаткий мостик между ними.

Сайто, наблюдавший за сценой с хищной улыбкой, заговорил. "Теперь конверт, мистер Кобб".

Руки Кобба поднялись в жесте капитуляции, когда он сунул руку за пояс, вытаскивая один из желанных конвертов. Он протянул его через стол, его голос был низким и хриплым. "Она тебе рассказала? Или ты знал все это время?"

Улыбка Сайто стала шире, в его глазах заплескал намек на веселье. "Что ты здесь, чтобы обокрасть меня? Или, возможно, что мы все сейчас во сне?"

Вспышка раздражения промелькнула на лице Артура, когда он обменялся молчаливым взглядом с Коббом, намек на отношение "Я же тебе говорил", которое Лукас довел до совершенства за последние несколько дней в своей Мысленной мастерской и репетициях.

Голос Сайто, со смесью любопытства и угрозы, прорезал напряженную тишину. "Скажи мне, Кобб. Кто же тебя нанял?"

Его пристальный, как у ястреба, взгляд метался между Коббом и Артуром. Мэл, отражая его напряженность, медленно взвел курок пистолета, холодный металл прижался к виску Артура.

"Нет смысла угрожать ему во сне", - возразил Кобб, в его голосе послышались нотки беспокойства.

Губы Мэла изогнулись в леденящей душу улыбке. "Это зависит от того, чем ты угрожаешь. Убив его, ты просто разбудишь его... но боль?..."

Ее глаза, лишенные теплоты, встретились со взглядом Кобба. Воздух потрескивал от невысказанных предупреждений, между ними разыгрывался безмолвный поединок воли. Затем быстрым движением Мэл опустил пистолет и выстрелил.

Быстрым, почти небрежным движением Мэл опустил пистолет, целясь вместо этого в ногу Артура. С резким звуком, который разнесся по комнате, пистолет "выстрелил". Хотя снаряд не долетел, Лукас, или, скорее, Артур, искажил лицо в агонии, из его горла вырвался гортанный

крик. Даже во время съемок его выступление было настолько убедительным, что у наблюдавших за ним по спине пробежали мурашки, хотя некоторым это может показаться забавным.

"Судя по обстановке", - сказала Мэл холодным и расчетливым голосом, - "Мы в твоём воображении, не так ли, Артур?"

Среди напряжения на лицах некоторых актеров промелькнула искорка веселья, что свидетельствует о убедительности игры Лукаса. Тем не менее, профессионализм возобладал, и сцена продолжалась без перерыва.

Леонардо, полностью воплощая отчаяние Кобба, бросился через полированный стол. Его движение было размытым, отчаянный выпад за брошенным пистолетом. В роскошном помещении раздался выстрел оружия, нацеленного не на Сайто, а на Артура. Лукас, погруженный в персонажа, реалистично упал. Сцена заканчивается тем, что Кобб бросается к двери, оставляя после себя ошеломленную тишину, прежде чем раздался голос режиссера официально завершил сцену.

"Снято!"

Аплодисменты эхом прокатились по звуковой сцене, когда сцена завершилась. Лукас, все еще не оправившийся от накала страстей, почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Это был Кристофер Нолан, выражение его лица было непроницаемым.

"Лукас", - сказал Нолан, указывая на тихий уголок. "Не против присоединиться ко мне, чтобы быстро поболтать?"

Заинтригованный Лукас последовал за режиссером. Успокоившись, Нолан наклонился вперед и понизил голос.

"Помнишь, как мы обсуждали некоторые сцены, требующие специальной подготовки?"

Лукас кивнул, вспомнив туманные разговоры о сложных физических эпизодах.

"Что ж, - продолжил Нолан, и на его губах заиграл намек на улыбку, - время пришло. После того, как мы отснимем для тебя следующие несколько сцен, ты отправишься в Лондон".

Лукас удивленно поднял бровь.

"Лондон? Для чего?"

"Мы создали уникальную вращающуюся декорацию внутри ангара дирижабля", - объяснил Нолан. "Ты будешь работать с нашей командой каскадеров, готовясь к особенно сложной сцене".

Наступила тишина, пока Лукас обрабатывал информацию. Его удивление быстро переросло в волнение. Сложная сцена, требующая специальной подготовки? Это звучало захватывающе, свидетельствуя об оказанном ему доверии.

"Звучит как вызов." В его голосе звучала смесь нервозности и предвкушения.

Нолан усмехнулся. "Давай просто скажем, что это раздвинет твои физические и умственные

границы наилучшим из возможных способов".

Похлопав Лукаса по плечу, Нолан извинился и ушел, оставив Лукаса гудеть от любопытства и вновь обретенного энтузиазма.

Лукас прикусил губу, прокручивая в уме слова Кристофера Нолана. Загадочный намек режиссера на "сложную сцену", для которой понадобилось специально построить вращающиеся декорации, вызвал дрожь возбуждения у него по спине.

Если память ему не изменяет, он помнит сцену, где Артур вступает в ожесточенный бой в коридоре - и не просто сцену боя, а сцену, тщательно созданную без помощи компьютерной графики.

Эта мысль наполнила Лукаса смесью опасения и восторга. Он видел проблески приверженности Нолана практическим эффектам в таких фильмах, как "Темный рыцарь", где культовый взрыв в больнице был осуществлен с помощью настоящей взрывчатки. Теперь настала его очередь поучаствовать в творческом замысле режиссера.

<http://tl.rulate.ru/book/107171/4289448>